

Л. М. Д р о б и ж е в а

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ

(ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ В ТАТАРСКОЙ АССР)

Практика коммунистического строительства выдвигает задачи дальнейшего совершенствования управления и планирования. В таком многонациональном государстве, как СССР, успешное решение этих задач невозможно без учета региональных и национальных особенностей. В резолюции XXIV съезда КПСС говорится: «Необходимо и впредь неуклонно проводить ленинский курс на укрепление Союза Советских Социалистических Республик, исходя из общих интересов Советского государства, а также учитывая условия развития каждой из образующих его республик, последовательно добиваясь скорейшего расцвета всех социалистических наций и их постепенного сближения»¹.

В последние годы в связи с более глубоким исследованием национальных проблем заметно вырос интерес к изучению межличностных национальных отношений, в которых выражаются реальные итоги утверждения интернационализма как системы взглядов и норм поведения людей. В то же время такое внимание объясняется заинтересованностью коммунистической партии в регулировании национальных отношений на основе научного обобщения конкретного опыта.

Пока есть лишь несколько работ в области изучения личностных национальных отношений. В литературе уже поставлены на представительном материале вопросы о значимости ряда социально-экономических и социально-культурных условий, определяющих национальные взаимоотношения, о типах сохраняющегося у некоторой части населения национального предубеждения², о влиянии этнической среды³, характера и длительности контактов⁴, возможности применения математических методов для анализа факторов, обуславливающих национальные отношения⁵, о причинах многообразия национальных убеждений⁶.

¹ «Резолюция XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза по отчетному докладу Центрального Комитета КПСС», «Правда», 10 апреля 1971 г., стр. 4.

² См. Ю. В. А р у т ю н я н, Опыт социально-этнического исследования, «Сов. этнография», 1968, № 4; его же, Конкретно-социологическое исследование национальных отношений, «Вопросы философии», 1969, № 12; О. И. Ш к а р а т а н, Этно-социальная структура городского населения Татарской АССР, «Сов. этнография», 1970, № 3, стр. 12—15.

³ Ю. В. А р у т ю н я н, Конкретно-социологическое исследование национальных отношений.

⁴ См. Л. М. Д р о б и ж е в а, О социальной однородности республик и развитии национальных отношений в СССР, «История СССР», 1967, № 1.

⁵ В. Г о в о р у щ е н к о, Л. В ы х а н д у, Ю. Х а х к, А. К э л а м, Опыт применения корреляционного и факторного анализа в социологическом исследовании национальных отношений, «Информационный бюллетень» (Научный совет АН СССР по проблемам конкретных социальных исследований), М., 1968, № 9, стр. 52—59.

⁶ А. И. Х о л м о г о р о в, Интернациональные черты советских наций, М., 1970, стр. 199—202.

На отношение людей к межнациональным контактам влияет сложная совокупность объективных и субъективных факторов: общие условия, определяемые экономической и социально-политической обстановкой в стране; конкретные обстоятельства жизни человека (место проживания, национальная среда производственного коллектива и т. д.), личностные характеристики, индивидуальный опыт человека.

В данной статье сделана попытка рассмотреть влияние социально-культурных особенностей личности на национальные ориентации и установки людей.

Материалом для изучения явились результаты этно-социологического исследования в Татарской АССР, проведенного сектором конкретно-социологических исследований Института этнографии АН СССР, и некоторые итоги экспериментальных опросов населения по нашей методике в Белоруссии, на Украине, в Казахстане⁷.

В. И. Ленин писал: «...Социолог-материалист, делающий предметом своего изучения определенные общественные отношения людей, тем самым уже изучает и реальные личности, из действия которых и складываются эти отношения»⁸.

Таким образом, в индивидуальном обнаруживается нечто всеобщее, присущее целой социальной совокупности. К таким типологическим особенностям личностей относятся половозрастные, а также особенности, связанные с уровнем образования, со спецификой социально-профессиональной деятельности, с участием в общественно-политической жизни. Кроме того, личность характеризуют также такие факторы, как мировоззрение, ориентация, специфика личного опыта, которые мы попытаемся рассмотреть в связи с межличностными национальными отношениями⁹.

В нашем исследовании национальные ориентации выяснялись через изучение установок. В психологической и социально-психологической литературе под установками понимается «готовность к действию» по поводу той или другой конкретной ситуации.

Прежде чем действовать, человек осмысливает цели, последствия поступка, ищет аналогии из своего предшествующего опыта, пытается учесть реакцию окружающей среды. Кроме того, на выработку решения оказывает влияние и психическая predisposition индивида (оценивая возможное действие, мы переживаем его эмоционально). Так формируются установки. Они возникают на основе убеждений, взглядов, представлений, мнений. Установка включает в себя определенный эмоциональный настрой и некоторый поведенческий момент — готовность (желание) действовать практически.

Под национальными установками имеются в виду установки человека на то или иное поведение при межнациональных контактах в конкретной ситуации (например, на работе, в семье и т. д.).

Для того, чтобы выявить установки, проектируют реальные ситуации, к которым человек должен выразить или уже выразил свое отношение.

Изучение национальных установок было лишь одной из задач проведенного в Татарской АССР исследования. Приходилось поэтому ограничивать число возможных ситуаций, в которых проявляются национальные установки, отбирать среди них наиболее значимые.

⁷ О программе, методологии и технике этих исследований см.: Ю. В. Арутюнян, Указ. работы; О. И. Шкаратан, Указ. раб.; Л. М. Дробижева, О сближении уровней культурного развития союзных республик, «История СССР», 1969, № 3. Пользуемся случаем, чтобы выразить благодарность всем товарищам, оказавшим помощь в организации исследования, и особенно Обкому КПСС и Обкому ВЛКСМ Татарской АССР.

⁸ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 1, стр. 424.

⁹ В методологическом отношении при выделении личностных особенностей мы опираемся на подход, разработанный В. А. Ядовым и А. Г. Здравомысловым в кн.: Человек и его работа, М., 1967, гл. IV.

Исходя из опыта отечественных и зарубежных исследований, мы выделили следующие ситуации: 1) производственный коллектив, в котором работают люди разных национальностей; 2) близкие родственные контакты (вступление сына, дочери, брата или сестры в брак с человеком другой национальности); 3) тесные дружественные контакты с людьми иной национальности.

В одних случаях фиксировалась реакция опрашиваемого на уже имевшие место реальные события (третья ситуация), в других — предположительная реакция.

Вместе с тем, установки, высказанные в суждениях, сопоставлялись с фактическим поведением людей. Так, высказанное людьми отношение к национально-смешанным бракам сравнивалось с реальными браками и родственными контактами с разнонациональными семьями; суждение о работе в многонациональных коллективах сопоставлялось с реальными отношениями в таких организациях.

Встречались случаи, когда одна установка противоречила всем другим. Она не оценивалась нами как ложная. Все остальные могли соответствовать убеждениям, ориентациям личности в целом, а данная — отвечать какой-то одной ситуации, являться ситуационной. По одной установке нельзя судить в целом о национальных ориентациях человека. К примеру, человек, не работавший по каким-либо причинам с сотрудником другой национальности, под непосредственным впечатлением мог перенести свое отношение к этому лицу в данный момент на оценку межнациональных производственных контактов вообще. В то же время он ставит общие интересы коммунистического движения выше национальных, в жизни чужд национальной замкнутости.

Высокая согласованность ответов на предложенные вопросы доказывает, во-первых, что каждый из выбранных нами признаков (отношение к смешанным бракам, отношение к контактам в многонациональном коллективе и т. д.) действительно пригоден, т. е. отражает отношение людей к представителям другой нации, и, во-вторых, что все названные установки входят в синдром — национальную ориентацию человека в целом.

Более чем у 70% сельских жителей реакция на вопросы, фиксирующие национальные установки, оказалась согласованной. Еще более это характерно для городских жителей.

Дальнейшая проверка показала, что для разных групп опрошенных — татар, русских, мужчин, женщин, а также в экспериментальных группах (белорусов, украинцев, казахов), показатели были вполне стабильны, т. е. повторялись. Особенно тесно связано содержание ответов на такие вопросы, как отношение к смешанным бракам и отношение к работе в многонациональном коллективе. Наш материал позволяет проследить такую закономерность: у русских, белорусов, украинцев ответы на вопрос о смешанных браках более чем в 70% случаев, а в некоторых группах более чем в 80% случаев совпадали с ответами на вопрос об отношении к работе в многонациональных коллективах, а у татар и казахов частота совпадения ответов была несколько реже (от 60 до 70%). Материалы Татарской АССР дают следующую картину: если человек не придает значения национальности при вступлении в брак, то он, как правило, положительно относится и к работе в многонациональном коллективе. Между тем среди благожелательно настроенных на межнациональные контакты на производстве встречаются люди, негативно относящиеся к национально-смешанным бракам или не имеющие твердой установки к ним. Таким образом, вопросы об отношении к смешанным бракам и межнациональным производственным контактам не могут быть взаимозаменяемыми.

Интенсивность установки измерялась 3-членной и 4-членной шкалой суждений (от плохо до хорошо). Эмоциональная реакция оценива-

лась как более осознанное отношение к действию. При затруднениях в ответе мнение опрашиваемого не учитывалось как устойчивое, входящее в национальную ориентацию.

В ходе исследования в Татарской АССР были опрошены около 10 тыс. горожан Казани, Альметьевска и Мензелинска, представлявших определенные типы поселения¹⁰, и сельских жителей, охваченных многоступенчатой выборкой, репрезентативной для сельского населения республики¹¹.

Материалы исследования убедительно свидетельствуют о том, что глубокие социально-экономические преобразования на основе ленинской национальной политики определяют климат межнациональных отношений в СССР. Абсолютное большинство населения, как это показали результаты исследования в Татарии, имеет интернациональные установки. Среди татар лишь у 4% горожан¹² и 2% сельских жителей были зафиксированы совпадающие негативные установки к межнациональным контактам на производстве и в семейных отношениях (т. е. ориентация на национальную замкнутость). Среди русских такая национальная ориентация наблюдалась всего у 2,8% горожан и 1,8 жителей села.

Фактическое поведение людей также свидетельствует о высокой степени интернационализма татар и русских. Это подтверждается широко распространенным личным, дружеским общением между ними. У татар 47% имеют друзей одной с ними национальности и 42,4% — русских. У 58,3% русских друзья русские, и у 31% — татары¹³.

О положительных национальных взаимоотношениях свидетельствует и то, что среди объемистой редакционной почты местных газет («Советская Татария» и «Социалистик Татарстан») за последние годы не было обнаружено писем, отражающих неудовлетворенность национальных интересов, какое-либо осложнение национальных контактов.

Речь, следовательно, шла о том, чтобы в ходе дальнейшего анализа выделить специфические факторы, которые определяют национальные установки, с целью наиболее эффективного воздействия на дальнейшее преодоление сохранившихся у части населения национальных предрасудков.

В соответствии с задачей статьи остановимся на факторах, связанных с социально-культурными особенностями личностей, которые опосредуют общие социально-политические условия и конкретные обстоятельства при формировании национальных установок.

Мы не случайно рассматриваем вместе влияние возраста и пола, так как оба эти признака связаны не только с социальными, но и психофизиологическими особенностями личности (например, темперамент, выносливость и т. п.). Возрастные различия в социальном плане отражают прежде всего неравенство в жизненном опыте. Старшее поколение имело возможность убедиться в значении тех социально-политических свершений, которые произошли за годы Советской власти в стране. Но в то же время традиции и нормы поведения прошлого могут еще оказывать воздействие на их сознание. И даже если старые представления были изжиты, то при какой-либо конфликтной ситуации они могли вновь появляться.

Молодежь же в основном опирается на опыт национальных взаимоотношений сегодняшнего дня. Но вместе с тем, молодой человек только

¹⁰ Схема выборки изложена в статье: Э. К. Васильева, Этнодемографическая характеристика семейной структуры населения Казани в 1967 году (по материалам социологического исследования), «Сов. этнография», 1968, № 5.

¹¹ См. Ю. В. Арутюнян, Конкретно-социологическое исследование национальных отношений, стр. 130—131.

¹² Данные по городу приведены по материалам опроса в г. Казани.

¹³ Среди опрошенных нами работающих жителей г. Казани было 61,4% русских и 34,7% татар.

**Динамика отрицательных национальных установок по возрастным группам
у сельского населения (в %)**

Возрастные группы	Татары				Русские			
	Абсолютное число опрошенных	Имеют отрицательную установку на межнациональный контакт на производстве	Имеют отрицательную установку к нац. омер. браку	Имеют отрицательные установки на оба вида контактов	Абсолютное число опрошенных	Имеют отрицательные установки на межнациональный контакт на производстве	Имеют отрицательные установки к нац. смеш. браку	Имеют отрицательные установки на оба вида контакта
16—17 лет	75	6,6	1,3	0	43	0	4,6	0
18—27	581	8,9	5,3	1	222	10,8	10,3	4,9
28—34	595	9,7	7,1	1,8	296	7,4	3,4	1
35—49	1065	11,8	11,6	3,3	558	10,9	7,7	2,9
50—59	542	7,2	5,9	1,3	202	14,4	7,4	2,5
Старше 60 лет	149	20,1	20,8	10,7	95	3,2	6,3	0

вступает на трудовой путь, впервые сталкиваясь с обстоятельствами, когда его интересы тесно соприкасаются с интересами и потребностями других. У него не выработалось еще устойчивого отношения к некоторым явлениям. Все эти особенности влияют на психологию отношений в среде молодежи вообще и на психологию национальных отношений в частности.

Влияние возрастных различий на национальные установки особенно четко прослеживается на селе (см. табл. 1). На пожилых людей оказывают влияние традиции прошлого, да и уровень образования и общей культуры у них ниже. Ведь на селе это главным образом люди физического труда без специальной подготовки. Нужно сказать, что и в установках молодых людей разных возрастов имеются любопытные различия. Они отражают, с одной стороны, условия жизненного пути человека, а с другой — закономерности формирования самой установки. У юношей и девушек в возрасте до 18 лет самые благоприятные национальные установки. Однако уже в следующей возрастной группе (18—22 года) и у русских, и у татар эти установки заметно ухудшаются, а затем в возрасте 22—27 и 28—34 лет снова становятся лучше. Здесь сказывается столкновение молодого человека с жизненными обстоятельствами. Именно в 18 лет или чуть позже юноши и девушки выбирают свой трудовой путь. Они часто продолжают учебу, но уже в конкурсных условиях. Поскольку их планы не всегда сразу претворяются в жизнь, может возникнуть неудовлетворенность, которая у некоторых перерастает в критическое отношение к отдельным явлениям действительности.

Характерно, например, что среди русской молодежи, имеющей неблагоприятные национальные установки, больше всего неудовлетворенных условиями сельской жизни и желающих переехать в город. Кроме того, в этом возрасте отношение к явлениям переносится из области общих школьных представлений в область конкретной действительности, которую еще предстоит правильно оценить.

Те же возрастные особенности прослеживаются и в городе, хотя здесь социальный опыт, в том числе разнообразных национальных взаимоотношений, богаче.

Вообще в городе возрастные различия в отношении к межнациональным контактам менее выражены. Но если сравнить установки молодежи и среднего поколения с установками старшего, то получится ощутимая разница. Среди татар в Казани в возрасте до 50 лет положительно относятся к общению на производстве с представителями других национальностей 95—98%, а в возрасте 50—54 года — 90,7%; в Альметьевске до 50 лет — 79—94%, а старше 50 лет — 71%.

По отношению к межнациональным семейным контактам установок татар в возрасте до 50 лет в Казани и Альметьевске также лучше, чем у старшего поколения (57—68 процентов из них считают, что национальность не имеет значения в браке, а в возрасте старше 50-ти—таких 52%). У русских старшего поколения нет отчетливо выраженной национальной замкнутости. Возможно, имеет значение то, что традиции, религия в прошлом не ограничивали контактов русских с другими национальностями в такой степени, как татар.

Приведенные данные подтверждают вывод о том, что национальные установки зависят от окружающей обстановки; они могут меняться даже в одном поколении, отражая особенности жизненных обстоятельств и психологии людей. У части молодежи определенные национальные установки пока не выработались. Это именно тот возраст, когда не только жизненный опыт, но и воспитание могут активно формировать интернациональное мировоззрение. Поэтому чем раньше люди вступают в непосредственные межнациональные контакты, чем активнее ведется интернациональная пропаганда среди молодежи, тем эффективнее их действие.

В целом национальные установки у представителей различных поколений со всей своей очевидностью свидетельствуют об успехах ленинской национальной политики.

Остановимся на национальных ориентациях мужчин и женщин. Психологи отмечают большую обостренность восприятий, свойственную женщинам, в частности, во взаимоотношениях с коллективом и особенно с руководством. Женщины физически не так сильны, им труднее сочетать работу, выполнение домашних обязанностей с продолжением образования и повышением своего общего культурного уровня. Домашние обязанности ограничивают возможности женщины в культурном развитии. Обследования бюджетов времени, проведенные за последние годы, показывают, что свободного времени у мужчин в 1,5—2 раза больше¹⁴. Средний образовательный уровень у женщин как в городе, так и в деревне, ниже. Эти обстоятельства и влияют на то, что национальные установки женщин в целом менее благоприятные, чем у мужчин.

Особенно это заметно в деревне. Среди татар 74% мужчин и 66% женщин имеют положительную установку на семейные контакты с людьми иной национальности; среди русских соответственно—81% и 72%. Влияние именно культурных факторов становится особенно очевидным, если сопоставить такие группы, как, например, интеллигенция и разнорабочие. Так, среди татар в селах с преобладанием татарского населения в среде интеллигенции и мужчины, и женщины одинаково положительно относятся к межнациональным бракам, в то время как у разнорабочих—71,5% мужчин и 67% женщин. А в смешанных селах и деревнях с преимущественно русским населением, где опыт общения богаче, у татарок в группе интеллигенции положительные установки имели 84%, а у мужчин 65%, тогда как среди разнорабочих—у женщин—71%, у мужчин—84%. В городе эти установки у мужчин и женщин почти выравнены: по отношению к смешанным бракам и у татар, и у русских имеют положительные национальные установки 68% мужчин и 64% женщин.

Все это говорит о том, что общие социальные и воспитательные мероприятия, способствующие культурному развитию женщин, сделают их отношение к национальным контактам еще более благожелательным.

На восприятие человеком всей окружающей обстановки, выработку отношения к событиям и явлениям действительности влияет общая культура. Вот почему выяснение воздействия элементов знания на национальные установки людей мы начнем с образования.

¹⁴ См. Б. Грушин, Свободное время, М., 1967, стр. 52—55.

Образование дает человеку не только научные материалистические представления, способные противостоять предубеждениям, но и общекультурную информацию, расширяющую кругозор, помогающую понимать и оценивать жизненные ситуации. Результаты нашего исследования подтверждают положительное влияние общего образования на утверждение интернационального мировоззрения. Это четко прослеживается, если выделить образовательные группы вплоть до 10—11 классов.

В городе особенно характерно в этом плане отношение к межнациональному браку.

В Казани отрицательные установки на производственный контакт у людей разных национальностей с образованием в пределах среднего практически сведены на нет. Среди русских 95—98% населения имеют положительные установки, среди татар 96—98%. В Мензелинске и Альметьевске с повышением образования в пределах обучения в средней школе отношение к межнациональным производственным контактам также улучшается. Так, в Мензелинске процент людей, положительно относящихся к инонациональному руководству, растет с 86% до 94% у русских, с 89% до 95% у татар, а в Альметьевске — с 58% до 84% у татар (у русских выраженной тенденции не наблюдается). Поведение людей также подтверждает, что общее образование благоприятно воздействует на межнациональные контакты (см. табл. 2).

Положительное влияние оказывает общее образование и на национальные ориентации сельских жителей. Так, среди татар с образованием до 4-х классов, отрицательно относятся к межнациональным контактам на производстве и в семье 5,8%, а среди окончивших более 4-х классов — около 2%.

Имеет значение и школа, в которой человек учился. Характерно, что татары, окончившие смешанную или русскую школу, имеют более благоприятные установки и чаще вступают в личные межнациональные контакты. Среди татар г. Казани, окончивших национальную школу, положительные установки на работу в многонациональном коллективе имеют 90%, а среди окончивших русскую и смешанную школу — 92% — 96%. У татар, учившихся в смешанной и русской школах, 7—10% ответили, что считают разнонациональный брак нежелательным, а у закончивших татарскую школу — 14%.

У русских жителей Казани, получивших образование в русской школе, 9% имели отрицательные установки на разнонациональный брак, а среди учившихся в смешанной школе — всего 2%. Более половины русских и татар, обучавшихся совместно, имеют друзей среди представителей других национальностей.

Два обстоятельства играют роль в воспитании интернационализма у детей и юношества в школе. Первое — непосредственное межнациональное общение в возрасте, когда национальное самосознание только еще формируется. Опыт общения с ребятами другой национальности активно противостоит предрассудку. И второе, — более активное приобщение татар к русскому языку облегчает усвоение достижений культуры других народов. Убедительно демонстрируют данный вывод материалы обследования сельского населения Татарии (см. табл. 3).

Таким образом, овладение русским языком, способствующее более широкому приобщению к культуре, и тесные межнациональные контакты в школьном возрасте дают особенно большой общественный эффект¹⁵.

Образование самым тесным образом связано с духовными запросами человека, его общей культурой. Многие социологические исследова-

¹⁵ О значении овладения русским языком в школьном возрасте для предотвращения рецидивов националистических настроений см.: Ю. В. Арутюнян, Конкретно-социологическое исследование национальных отношений, стр. 134.

Влияние роста общего образования на расширение дружеских
межнациональных контактов

(Данные по г. Казани в % к числу опрошенных)

Характер дружеских контактов	Группы по образованию			
	до 4 кл.	4—6 кл.	7—9 кл.	10—11 кл.
Русские, имеющие друзей среди татар	36,8	34,8	37	38,2
Русские, имеющие друзей среди людей других национальностей (кроме татар)	9,7	10,8	12	13,2
Татары, имеющие друзей среди русских	37,7	40,6	41,6	43,7
Татары, имеющие друзей среди людей других национальностей (кроме русских)	4,9	6,9	7,8	6,1

Таблица 3

Зависимость установок татар в межнациональных отношениях от языка
обучения и характера национальных контактов в школе (в %)

Язык обучения и характер контактов в школе		Установки	
		Не придают значения национальности товарищей по коллективу и руководителя	Считают, что национальность не имеет значения при вступлении в брак
Татары, владеющие русским языком	Окончившие русскую школу	87	82
	Окончившие татарскую школу	82	74
Татары, владеющие только своим родным языком		66	69

ния подтвердили это на конкретном материале¹⁶. Наше исследование также показывает, что плотность культурной и общественно-политической информации в целом положительно воздействует на национальные представления (см. табл. 4).

Такая же картина наблюдается в городе. Среди людей, регулярно читающих газеты, отрицательно относятся к смешанным бракам на 2—3% меньше, чем среди вообще не читающих газет.

Улучшение идеологической работы помогает утверждению интернационализма во всех слоях населения. Однако, если для менее образованной части населения важны прежде всего подъем уровня образования и увеличение общекультурной информации, то для интеллигенции нужны более направленные меры идеологического воздействия, расширение специальной пропаганды интернационализма, открытое осуждение проявлений националистической переоценки отдельных событий прошлого тех или иных народов, рецидивов национальных предубеждений.

Повышение культурного уровня самым тесным образом связано с преодолением пережитков, в том числе религиозного характера. Религи-

¹⁶ См., например, «Человек и его работа», М., 1967, стр. 268 и др.; Б. Грушин, Указ. раб. и др.

Национальные ориентации сельских жителей в зависимости от объема получаемой культурной информации (в %)

Национальные ориентации		Чт.ют газеты		Слушают радио		Бывают в кино		Читают художеств. литературу	
		Регулярно	От случая к случаю и не читают	Постоянно	Редко, не слушают	Регулярно	Редко или обычно не бывают	Постоянно	Редко и не читают
Считают нежелательным работать вместе с людьми иной национальности и отрицательно относятся к смешанным бракам	Русские	2	3	2	3	2	3	2	2,8
	Татары	1	5	2	4,8	1	4	2,6	3,6

озная идеология (и особенно мусульманская) разъединяет людей по национальному признаку и вероисповеданию. В прошлом она решающим образом воздействовала на нормы поведения и общественное мнение. Активная борьба с религиозной идеологией с помощью административных, общеобразовательных и пропагандистских мер давала заметный эффект от поколения к поколению. Однако в отношении норм и обычаев, вошедших в традиционную национальную культуру, необходима длительная разъяснительная работа. Обыденное сознание, привычка к определенному поведению стойко поддерживается воспитанием в семье. Причем нередко представления, полученные людьми в школе и через систему массовой информации, сталкиваются с требованиями, которые бытуют в семье и ближайшем окружении.

Знания, полученные в результате обучения, а также на основе личного опыта, корректируют поведение и представления людей, соотносят их с рациональным подходом к окружающему миру.

В этом отношении весьма показательна интеллигенция. В ее среде реальные межнациональные контакты (смешанные браки, дружба с лицами другой национальности) встречаются заметно чаще. 41—47% татарской интеллигенции г. Казани имеет близких друзей из числа русских (среди рабочих — 38—40%) и 30—38% русской интеллигенции дружат с татарами (среди рабочих — 31—32%). Учтивывая национальный состав горожан, можно сказать, что и татарская, и русская интеллигенция активно вступает в дружеские контакты.

Любопытно, что именно среди интеллигенции, которая располагает большими знаниями, на вопрос об отношении к вступлению дочери, сына или сестры в брак с человеком другой национальности больше людей, чем среди других социальных групп, ответили — «предпочел бы человека своей национальности, но возражать бы против выбора не стал». Таким образом, люди заранее отделяют свое отношение к явлению от реального действия.

На национальные ориентации влияют традиционные нормы. Чем сильнее отличались обычаи, религия народов в прошлом, тем больше затруднялся их контакт. Господствующая элита использовала эти отличия для поддержания национальной розни.

Религиозная идеология, препятствовавшая родственному общению с иноверцами, закреплялась из поколения в поколение в соответствующих нормах поведения. Поэтому и теперь некоторые люди, уже и не являясь ярыми приверженцами религии, следуют в известной мере сложившимся нормам и привычкам.

Воздействие религии и обычаев прошлого на татар и русских оказалось неодинаковым. Вступая в контакт, представители этих национальностей имели дело с иной, своеобразной культурой. Элементы новизны, непривычности играли здесь роль для людей обеих сторон. Но религиозная идеология, мусульманская и христианская, по-разному влияла на традиции поведения, сложившиеся под её давлением.

Известно, что в результате длительного совместного проживания с русскими на территории теперешней Татарской АССР и в силу широко распространенного отходничества значительные группы татар издавна работали в разнонациональной среде. В советских условиях традиции совместной работы в разнонациональных коллективах закреплялись и расширялись. При этом контакты стали более частыми, а главное, теперь они были иными по своему характеру, строились на началах равенства. Представители нации, в прошлом угнетающей, теперь даже содействовали социальному продвижению тех, кто ранее находился в неравноправном положении. Это не могло не оказать влияния на отношение к межнациональному общению на работе.

Между тем, расселяясь в значительной мере компактно, татары сохраняли традицию однонациональных супружеских союзов, тесных родственных связей. Поэтому, естественно, нормы поведения, сложившиеся под воздействием религии, больше влияют на установки, связанные с межнациональными браками. Среди татар, которые отмечают религиозные праздники, отрицательно относятся к смешанным бракам 15%, а среди тех, кто не празднует или относится к ним безразлично, такую национальную установку имеет всего около 6%.

Конечно, неблагоприятные национальные установки не всегда являются следствием предубеждения, неосознанного действия, соответствующего обычаям прошлого. К примеру, отношение к смешанному браку может быть реакцией на какой-то известный случай такого супружеского союза. Так же и другие установки могут быть вызваны какой-то конкретной ситуацией. Значимость норм и обычаев в ряду других факторов, определяющих национальные взаимоотношения, требует дальнейшего изучения.

Обычаи прошлого питают предрассудки, поддерживают предвзятые национальные стереотипы. Но, как известно, и сами национальные предубеждения имели экономические, социальные, нормативные, а не только психологические корни. В условиях неравенства наций и народностей в прошлом сложился определенный тип отношения к отдельным народам, который культивировался государством. Старые стереотипы, мнение, что одни нации преуспели в культуре, а другие не могут подняться до того же уровня, все больше изживаются. Как показал исторический опыт, лучшим способом борьбы с ними являлось исключение обстоятельств, порождающих и поддерживающих такие стереотипы.

Все общие и конкретные социальные условия в конечном итоге преломляются в сознании человека сквозь призму личного опыта и представлений ближайшего окружения.

Личный опыт человека включает помимо семейного общения прежде всего опыт своей социально-профессиональной деятельности и того окружения, с которым он связан по роду этой деятельности.

Среди людей физического труда как в городе, так и в деревне интернациональные установки шире распространены у квалифицированных работников. (См. табл. 5, 6).

Как видно из таблиц, подавляющее большинство рабочих и колхозников благоприятно относится к межнациональному общению. Квалифицированные рабочие с большим образованием и культурными навыками как в городе, так и в селе имеют наилучшие национальные установки.

Городские и сельские служащие относятся к межнациональным производственным контактам в основном так же, как квалифицированные

**Национальные установки у работников физического труда в городе
(Казань, Альметьевск) (в %)**

Социально-профессиональная группа	Казань		Альметьевск	
	Считают, что национальность не имеет значения в браке	Считают, что национальность не имеет значения при производственных контактах	Считают, что национальность не имеет значения в браке	Считают, что национальность не имеет значения при производственных контактах
Русские				
Работники неквалифицированного физического труда	69	89	57	78
Работники квалифицированного физического труда	71	90	61	83
Татары				
Работники неквалифицированного физического труда	67	90	56	66
Работники квалифицированного физического труда	70	90	61	81

Таблица 6

**Национальные установки у людей преимущественно физического труда
в деревне (в %)**

Социально-профессиональная группа	Считают, что национальность не имеет значения в браке	Считают, что национальность не имеет значения при производственных контактах
Работники неквалифицированного физического труда	72	70
Работники квалифицированного физического труда (не считая механизаторов)	74	71
Механизаторы	79	80

рабочие и колхозники, однако, у них меньше доля тех, кто благожелательно относится к межнациональным бракам. Среди служащих-татар в городе имеют благоприятные установки на смешанный брак 52—58% (Казань — Альметьевск), а среди русских 65—64%; в селе — 71% (русские и татары вместе). Видимо, на представления этой категории населения в большей мере влияют обывательские предрассудки. Конкретно-социологические исследования форм общения людей показали, что в данной социально-профессиональной группе рельефно выражена ориентация на относительно замкнутый быт, общение главным образом в кругу семьи, родственников и соседей. Такая среда, как известно, в большей мере поддерживает заданный обычаями и привычками образ жизни.

Значительно многообразнее и сложнее национальные ориентации интеллигенции. Образ жизни интеллигенции более интернационален. Интегрированной культурой она пользуется несомненно шире, межнациональные семейные и дружеские контакты, как мы видели, больше распространены в этой среде. И вместе с тем общий культурный уровень, заинтересованность в создании национальных духовных ценностей именно интеллигенцию делает наиболее активным выразителем национального самосознания. Она наиболее чувствительна к историческому прошлому нации, её культуре.

Объективно ускоряющийся процесс урбанизации, выравнивание условий быта разных народов, появление общих черт в культуре обостренно воспринимается некоторыми представителями интеллигенции в прош-

Некоторые национальные установки сельской интеллигенции (в %)

Социально-профессиональная группа	Отрицательно относятся к межнациональному контактам в семье		Отрицательно относятся к межнациональным контактам на производстве		Обе установки отрицательные	
	т. татары	русские	т. татары	русские	татары	русские
Специалисты высшей квалификации	7,3	8,6	6,6	8,6	0,7	5,7
Руководители среднего и высшего звена	8,1	2,6	6,7	5,2	1,3	2,6

лом неравноправных народов, оценивается как потеря национального своеобразия. Отсюда их стремление сохранить национальную специфику в быту и культуре. Это одна из причин того, что среди городской татарской интеллигенции людей, настроенных против смешанных браков, оказалось больше (до 20%), чем отрицательно относящихся к межнациональному общению на производстве (не более 4%), и больше, чем людей с такими установками у русской интеллигенции (3,5—5%). Та же закономерность наблюдается и в среде сельской интеллигенции.

Отношение к контактам на производстве в среде городской интеллигенции у татар и русских несколько лучше, чем у людей физического труда. В Казани, например, 93—94% татарской интеллигенции высказали мнение, что национальность руководителя не имеет значения, так же считали 85—92% альметьевцев. Это на 3—4% больше, чем у людей квалифицированного физического труда.

У сельской интеллигенции национальные установки лучше, чем у разнорабочих и животноводов, но не лучше, чем у механизаторов¹⁷. При этом у русской интеллигенции установки к контактам на работе с людьми иной национальности несколько хуже, чем у татарской (см. табл. 7). Видимо это связано с тем, что среди русской интеллигенции на селе (как показало исследование) больше неудовлетворенных условиями работы.

Отрицательные установки некоторой части интеллигенции носят ситуативный характер. В этом убеждает тот факт, что людей с совпадающими отрицательными установками на межнациональные контакты и на работе и в семье среди интеллигенции не больше, чем в других группах населения, а их близкое общение с людьми иной национальности практически оказывается более частым.

Обе установки и, видимо, прежде всего установка на межнациональный контакт на производстве являются следствием ситуации, свойственной интеллигенции. Высокий уровень образования располагает к большим «социальным ожиданиям». Между тем совсем не всегда такие притязания могут быть полностью реализованы в силу ряда причин, в том числе и возможного несоответствия деловых качеств человека предъявляемым требованиям, равно как и наличия или отсутствия свободных мест, на которые люди претендуют. При подборе и расстановке кадров партия руководствуется единственно возможным принципом: деловыми качествами работников.

Однако при наличии социально-конкурсных условий (например, при поступлении в вузы, или при определении на работу) у некоторых появляется склонность приписать национальный момент в объяснение успехов или неудач того или иного человека. В целом благоприятные ус-

¹⁷ См. Ю. В. Арутюнян, Конкретно-социологическое исследование национальных отношений.

ловия для мобильности национальных кадров улучшают ориентации людей в межнациональных контактах¹⁸. Татары, как установило наше исследование, успешно использовали эти условия, что не могло не сказаться на их национальных установках (это особенно прослеживается на отношении городской интеллигенции к инонациональному руководству и окружению на работе).

Самый распространенный тип национальных отношений, зафиксированный в данном исследовании,— благоприятные контактные взаимоотношения, которым способствует не только общая социально-политическая обстановка в стране, но и идеологическая работа Татарского обкома КПСС, комсомольской организации республики.

Отдельные негативные установки на конкретные виды межнациональных контактов имеют самые различные причины. Не всегда они являются проявлением национализма. Такие установки могут возникать при каких-то нежелательных для лиц или групп обстоятельствах и являются чаще ситуативными, а не основанными на твердом убеждении.

Лишь у незначительной части населения имеет место ориентация на национальную замкнутость.

В основе ориентации на национальную замкнутость лежат более глубокие причины, чем при единичных негативных установках. Можно предположить, что в таких случаях совмещаются, как правило, и предрассудки, и какая-то неудовлетворенность. Конечно, каждая из этих причин и сама по себе может вызвать национальную узость в мировоззрении, установках и поведении. Но все же отрицательные стереотипы бытуют у некоторой части населения на основе главным образом социальных причин, коренящихся в неравенстве народов в прошлом.

Регулирование национальных отношений требует учета целого комплекса обстоятельств. Эффективность мер идеологического и социально-экономического воздействия во многом зависит от того, насколько принимаются во внимание социально-культурные особенности отдельных слоев и групп населения.

SOCIAL-CULTURAL PERSONALITY TRAITS AND NATIONALITY ATTITUDES

(ON DATA FROM THE TATAR AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC)

The article deals with inter-personal national relations. It is based on a concrete sociological study carried out in the Tatar ASSR by the Sociology Sector, of the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences.

National relations are revealed by studying views, attitudes, orientations. The author regards as her main purpose that of establishing factors which determine inter-national contacts: the nature of social and professional activity, education outlook, information at a person's disposal, sex, age. Material adduced in the article convincingly shows the successes in the USSR national policy: friendly relations form the predominant type of inter-relation.

Negative nationality attitudes conserved by an unimportant fraction of the population stem from cultural limitations, insufficient education. To a great extent such attitudes have a situational character and are not connected with any profound convictions.

The climate of inter-national relations is determined by the general social and political situation in the country. The nationality attitudes of particular groups are more appreciably influenced by conditions of social and professional activity and by cultural level.

¹⁸ Ю. В. Арутюнян, Конкретно-социологические исследования национальных отношений, стр. 137.